

ЛИЧНОЕ ИМЯ СОБСТВЕННОЕ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Эшанкулова Шохиста Хайитмуратовна

Преподаватель

Академического лицея при УзГУМЯ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7266798>

ARTICLE INFO

Received: 11st October 2022

Accepted: 20th October 2022

Online: 31st October 2022

KEY WORDS

Имена собственных, социальная значимость имени, фамилии, социальная ономастика, дифференциация «именник», уменьшительные суффиксы.

ABSTRACT

В статье приводятся имена собственных представляющие сведения о положении человека в обществе. А именно социальная значимость имени и фамилии. Анализируются литературные произведения И.С.Тургенева «Дворянском гнезде», Л.Н.Толстого «Война и мир», В.А.Никонова «Имя и общество», Ф.М.Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели», Д.И.Фонвизина «Недоросль», М.Ю.Лермонтова «Маскараде». Имена в дворянском обществе употреблялись на английский или французский манер. А также, в статье выясняется, что функцию социальной характеристики лиц в личных именах собственных выполняет также группа уменьшительных суффиксов, среди которых суффикс -ка наиболее употребителен. Весь изученный материал подтверждает вывод о том, что имена в художественной литературе (как в русской, так и в английской) социально неравнозначны и поэтому могут служить характеристикой принадлежности персонажа к тому или иному классу или сословию.

С помощью личных имён собственных нередко представляются сведения о положении человека в обществе. Такая дополнительная информация выражается в социальной значимости имени, фамилии, структуре антропонима, а также видоизменении формы имени в связи с переменами социального положения личности.

Независимо от этимологии имя человека указывало на принадлежность к определённой среде. Несмотря на единый церковный список, каждому

классу и сословию соответствовал определённый набор имён. Социальная ономастика, в которой «должна рассматриваться вся ономастическая лексика под углом зрения её обусловленности экстралингвистическими факторами общественного развития»¹, ставит

¹ Бондалетов В.Д. Ономастика и социоллингвистика // Антропонимика. М.: Наука, 1970. – С. 18. / С. 12-26.

вопрос о существовании предпочтений в выборе имён для дворян (*Сергей, Софья*), церковников (*Никон, Мисаил, Варлаам*), купцов (*Савва, Гордей, Фома*), крестьян (*Матрена, Фекла*). Эта дифференциация «именника» сказалась и в наименованиях персонажей художественных произведений. Некоторые имена относятся к нейтральным, например: *Василий, Иван, Павел; Анна, Мария*. И тем не менее тяготение к «именнику» дворянства хотя бы в виде закреплённости официальных диминутивных форм прослеживается. Так, женское имя *Анна* (в официальной форме) встречалось у людей высшего круга (*графиня Анна Федотовна* у А.С.Пушкина в «Пиковой даме», *Анна Васильевна Стахова* у И.С.Тургенева в «Накануне» и др.), а диминутивная форма *Анюта* – у людей простых (*Анюта* у А.Радищева в «Путешествии из Петербурга в Москву»).

Для купцов были привычны *Савва, Аграфена, Олимпиада* (см. в пьесах А.Н.Островского: *Савва Савич, Самсон Силыч, Аграфена Кондратьевна, Олимпиада Самсоновна*). Для церковников – *Никон, Мисаил, Варлаам* (*Варлаам и Мисаил* в «Борисе Годунове» А.С.Пушкина). Для крестьян – *Василиса, Лукерья, Архип* (ср.: *Василиса, Лукерья, Архип* в «Дубровском» А.С.Пушкина, *Дарья, Тишка, Гришка* в пьесах А.Н.Островского).

Противопоставление барышни крестьянке в одноимённой повести А.С.Пушкина выражается в использовании определённых имён: *барышня Лиза* превращается в *крестьянку Акулину*.

В повести Ф.М.Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели» в разговоре главного героя с лакеем выясняется, что имя *Аграфена* в

сравнении с именем *Аделаида* «неприличное», так как этим именем «могут называть всякую последнюю бабу-с».

Некоторые имена, распространённые в среде дворянства, со временем выходили из моды, переходили в крестьянский «именник». Таковы, например, имена *Прасковья, Матрена*. В своей работе «Имя и общество» В.А.Никонов отмечает: «Дочь Кочубея в действительности звали не Марией, а Матреной – в начале XVIII в. имя Матрена было у дворянок в четвёрке самых частых имён. Но через сто лет дворянки брезговали им, как грубым, оно стало простонародным, первое место у них заняло имя Мария. И автор «Полтавы» пожертвовали подлинным именем, которое придавало образу нежелательную окраску»².

Но мог происходить и обратный процесс: имя *Татьяна* считалось простонародным и ассоциировалось у Пушкина с «представлением о старине, о народном просторечии»³, что подтверждает и журнал «Невский зритель» (1821 г. февраль): «Взгляните по крайней мере на Фекл, Татьян, переименованных в Дориды, Аглаи, Темиры, в Хариты, в Венеры». После Пушкина имя Татьяна «переходит» в другой именник.

Отдавая дань моде, имена в дворянском обществе употреблялись на английский или французский манер.

«На всех более занят была им [Алексеем Берестовым] дочь англomана моего Лиза (или Бетси, как звал её обыкновенно

² Никонов В.А. Имя и общество. – М.: Наука, 1974. – С. 235. / 278 с.

³ Ефимов А.И. Стилистика художественной речи. – М.: МГУ, 1957. – С. 303. / 448 с.

Григорий Иванович)» [А.С.Пушкин. Барышня-крестьянка].

«Вот княгиня Лиговская ... и с нею дочь ее Мери, как она ее называет на английский манер» [М.Ю.Лермонтов. Княжна Мери].

В «Дворянском гнезде» И.С.Тургенева Владимира Николаевича Паншина называют Вольдемаром, любовник Варвары Николаевны именуется Бетси, жена Лаврецкого обращается к своему мужу Теодор.

В романе Л.Н.Толстого «Война и мир» мы находим многочисленные примеры произношения имён на французский манер. Две из трёх княжон, живших у Безухова, звались Софьи и Катишь; мы почти не встречаем настоящих русских имён детей князя Василия Курагина – Анатолий так и остаётся Анатодем, Элен лишь изредка становится Лелей и один раз Еленой Васильевной; ни разу не упоминается в романе и настоящее имя Жюли Курагиной.

Функцию социальной характеристики лиц в личных именах собственных выполняет также группа уменьшительных суффиксов, среди которых суффикс *-ка* наиболее употребителен. «В период московского абсолютизма в XV-XVII вв. в особенности в частном употреблении был суффикс уменьшительного значения *-ка*. Бояре и прочие лица верхов были перед лицом великого князя Юрками, Васьками, Денисками, а по отношению к низшим классам «государями». Крестьяне же и низшего ранга служилые люди были «людишками» - Ивашками, Якимками, Первунькам и т.д.»⁴. Суффикс *-ка*, таким образом, выражал пренебрежение, грубость, уничижение. С XVIII в. личные имена с подобным суффиксом стали подчёркивать зависимое положение

слуги, крестьянина. Не случайно В.Г.Белинский писал о крепостнической России как о стране, «где люди торгуют людьми... где люди сами себя называют не именами, а кличками: Ваньками, Васьками, Стешками, Палашками»⁵.

«- Гришка! Не ворчать под нос! Выпорю!.. – закричал он вдруг на своего камердинера... Этот «Гришка» был седой, старинный слуга, одетый в длиннополый сюртук и носивший пребольшие седые бакенбарды» [Ф.М.Достоевский. Село Степанчиково и его обитатели].

Мальчика в доме Большовых все именуется только Тишкой [А.Н.Островский. Свои люди - сочтемся]. Имена слуг в комедии Д.И.Фонвизина «Недоросль» следующие: портной Тришка, слуга Фомка, девка Палашка.

Весь изученный материал подтверждает вывод о том, что имена в художественной литературе (как в русской, так и в английской) социально неравнозначны и поэтому могут служить характеристикой принадлежности персонажа к тому или иному классу или сословию.

Социально значимы не только имена, но и фамилии. Одним из средств социальной окрашенности фамилии являются различные суффиксы.

Суффикс *-ич* в составе фамилии придаёт ей оттенок знатности, почтения. Это связано с особым способом употребления данного суффикса. Он обозначал сначала принадлежность к определённому племени (углучи, дреговичи), а затем к одному княжескому роду (Ольговичи, Изяславичи). В былинах он присоединяется к именам богатырей для выражения большего уважения

⁴ Сильман Т.И. Подтекст глубина – текста // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1969. – №1. – С. 43–52.

⁵ Белинский В.Г. Письмо к Гоголю // Собрание сочинений: в 3-х т. – М., 1948. – Т. 2. – С. 448.

(Алеша Попович, Добрыня Никитич)⁶. В русской художественной литературе этот суффикс придаёт фамилии более значительный вид (у А.С.Грибоедова один из вариантов фамилии Чацкого – Горич; Звездич у М.Ю.Лермонтова в «Маскараде»).

Суффикс *-ский* служит показателем принадлежности к знатному роду (Чацкий, Загорецкий у А.С.Грибоедова, Верейский, Дубровский, Ленский, Вольский у А.С.Пушкина) (*Который Чацкий тут? – Известная фамилья [А.С.Грибоедов. Горе от ума]; ...Ибо, взяв в уважение княжское достоинство, две звезды и 3000 душ родового имени, он до некоторой степени почитал князя Верейского себе равным [А.С.Пушкин. Дубровский]*).

Иногда писатель пользуется приёмом зашифровки протонима (прототипа), чтобы подчеркнуть принадлежность персонажа к высшему кругу (ср. в романе Л.Н.Толстого «Война и мир», где основные действующие лица имеют фамилии, представляющие собой видоизменения исторических имён: Болконские – Волконские, Курагины – Куракины, Друбецкие – Трубецкие и т.д.). По мнению самого Л.Н.Толстого, фамилии представителей высшего дворянства, несозвучные реальным, резали бы слух читателя. Отсутствие фамилий у крестьянства – социальная примета времени. В русской художественной литературе персонажи-крестьяне называются только при помощи личного имени, редко с добавлением отчества.

⁶ Жаглова З.П. Стилистические функции имен собственных в "Мертвых душах" Н.В.Гоголя. // Ученые записки Азербайджанского пед. института русского языка и литературы. Серия филологическая. – Баку, 1957. – Вып.5. – Ч. I. – С. 102-103. / С. 88-126.

Таким образом, социальная значимость фамилий может выражаться в русском языке через наличие того или иного суффикса, путём зашифровки прототипа.

В русской литературе способы использования личных собственных имён для указания на роль человека в обществе многообразны и значимы. К ним относятся: наличие «именника» для каждого сословия; употребления форм одного и того же имени у разных классов (его дериваты, а также произнесение на английский либо французский манер); суффиксальность, указывающая на принадлежность к определенной социальной группе; отсутствие фамилий у представителей низших сословий; а также определяющая роль структуры имени (одно-, двух- и трехчленная модель) и наличия/отсутствия отчества. Этим многообразием способов подчеркивается роль общества в жизни отдельного человека. Налицо доминанта коллективного, а отнюдь не личностного начала в сознании русского народа.

Творчество русских писателей XIX в. было направлено на обличение существующего порядка, о чем свидетельствуют «говорящие» фамилии их персонажей.

Большое число примеров из произведений русских писателей, создававших героев с «говорящими» фамилиями (в основном представителей правящих классов), свидетельствует о появлении некоей обобщенности и, как следствие, критике не отдельных представителей, а самих сословий, целых классов. В английской художественной литературе подобного обобщения не происходит, и авторы не критикуют общество, а подчеркивают

роль отдельной личности, что отражено нации.
и в языковом сознании английской

References:

1. Бондалетов В.Д. Ономастика и социолингвистика // Антропонимика. М.: Наука, 1970. – С. 18. / С. 12-26.
2. Никонов В.А. Имя и общество. – М.: Наука, 1974. – С. 235. / 278 с.
3. Ефимов А.И. Стилистика художественной речи. – М.: МГУ, 1957. – С. 303. / 448 с.
4. Сильман Т.И. Подтекст глубина – текста // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1969. – №1. – С. 43–52.
5. Белинский В.Г. Письмо к Гоголю // Собрание сочинений: в 3-х т. – М., 1948. – Т. 2. – С. 448.
6. Жаглова З.П. Стилистические функции имен собственных в "Мертвых душах" Н.В.Гоголя. // Ученые записки Азербайджанского пед. института русского языка и литературы. Серия филологическая. – Баку, 1957. – Вып.5. – Ч. I. – С. 102-103. / С. 88-126.